

УДК 330.101

DOI: 10.34670/AR.2023.27.33.005

Имплементация культуры в экономическую науку: история и проблемы

Шемякин Алексей Борисович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал),
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: shemyakin@tagilinternet.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению культуры в истории экономической мысли. Масштабы и характер включения исследования культуры в экономическую теорию тесно связаны с этапами ее эволюции как социальной науки. В отечественной экономической науке при изучении отношений экономики и культуры был сделан акцент на рассмотрении вопросов экономической культуры. Позже в рамках экономической теории возникло отдельное направление социокультурная экономика. Проблемами имплементации культуры в экономическую науку являются определение природы связи экономики и культуры, методология измерения, поиск культурных универсалий. Резюмируя исторический экскурс имплементации культуры в экономическую теорию, стоит отметить, что масштабы и характер этого процесса во многом связаны с этапами ее эволюции как социальной науки. На завершающем этапе данная включенность максимальна. Это наблюдается не только в ходе развития зарубежной экономической мысли, но и отечественной несмотря на имевшие место аномалии ее формирования. В то же время включение исследования культуры в экономическую науку обозначило ряд проблем, которые требуют дальнейшего исследования. Многозначность и гетерогенность культуры обуславливает сложность ее измерения. Возникает необходимость совершенствования методологии оценки культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Шемякин А.Б. Имплементация культуры в экономическую науку: история и проблемы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 10А. С. 23-32. DOI: 10.34670/AR.2023.27.33.005

Ключевые слова

Экономическая теория, культура, экономика культуры, новая институциональная экономика, ценности, экономическая культура, социокультурная экономика.

Введение

Эволюция экономической науки, отражающую хозяйственную деятельность общества и человека постоянно сопровождалась поиском демаркационной линии, отделяющую ее от других социальных и гуманитарных наук. Одним из направлений этого дискурса было взаимоотношение хозяйственной и культурной сферы жизни общества. Возник широкий диапазон взглядов: от культурного детерминизма в объяснении хозяйства до полного игнорирования влияния культуры на экономику.

На рубеже текущего и прошедшего веков произошла актуализация проблем, связанных с имплементацией культуры в экономические науки, и прежде всего в экономическую теорию, что обуславливалось следующими причинами.

Начиная с Лайонела Робинса, который предметом экономики определял изучение человеческого поведения как отношения между целями и ограниченными средствами, имеющими альтернативное применение большинство экономистов считали поиск путей эффективного использования редких ресурсов для максимально возможного удовлетворения потребностей главной и универсальной проблемой экономической теории. Социокультурное поле, где рационально действовали экономические агенты оставалось за кадром. Возникновение и развитие институционализма и новой институциональной экономики натолкнулось на культурные особенности как в управлении ограниченными ресурсами, так и формировании самих потребностей, для которых они предназначены. Появление поведенческой экономики поставило под сомнение тезис о том, что принципы хозяйственной деятельности могут быть основаны на только допущении о рациональности экономического поведения ее акторов. Иррациональные решения, не являясь исключениями, также подчинены закономерностям и определенным образом связаны с традициями, обычаями и другими элементами культуры. Поэтому критика традиционных взглядов на определение предмета экономической теории с позиций новой институциональной экономики и поведенческой экономики одна из предпосылок включения культуры в сферу исследования экономической науки.

Вторая половина XX века ознаменовалась успешной модернизацией и ускорением развития ряда экономик стран Юго-Восточной Азии, и вместе с тем менее успешным и медленными изменениями в большинстве экономик стран Африки и Латинской Америки. Становилось очевидным, что неоклассические и даже кейнсианские модели роста, составляющие «мейнстрим» экономической теории не универсальны. Начинается разработка теории экономического развития, в рамках которой осуществляется поиск культурных факторов как модернизации, так и развития отстающих национальных экономик. Таким образом, не только микроэкономика, но и макроэкономика требует интеграции культурной составляющей в экономические исследования.

Еще одной причиной необходимости имплементации культуры в экономику выступает потребность в изучении культуры как отрасли национальной экономики. В этом смысле культура по мнению Дэвида Тросби «...имеет более функциональную ориентацию, обозначая некоторые виды деятельности, которые выполняются людьми, и продукты такой деятельности, имеющие отношение к интеллектуальным, моральным и художественным аспектам жизни человека» [Тросби, 2013, 7]. Несмотря на то, что в любой отраслевой экономической науке применяется методологический инструментарий экономической теории, воспроизводство культурных благ достаточно специфично, что также требует от экономистов понимания культуры.

Итак, актуальность изучения проблем имплементации культуры в экономическую теорию обуславливается необходимостью корректировки и расширения ее предмета, поиском успешной социокультурной модели экономического развития и выработкой понятийного аппарата экономики культуры как отраслевой науки.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на изучении зарубежной и отечественной литературы по вопросам взаимодействия экономики и культуры, а также экономической культуры общества. Методология исследования предполагает анализ эволюции взглядов на интеграцию культурных переменных в экономическую теорию и выявления проблем, связанных с междисциплинарным подходом.

Результаты исследования и их обсуждение

Степень включения культуры в экономическую теорию во многом связана с этапами ее эволюции как социальной науки. Рассматривая эволюцию экономической теории и социологии, В.В. Радаев выделял шесть таких этапов (доклассический, классический, неоклассический этап, этап профессиональной зрелости, этап кризиса и экспансии, этап фрагментации и переоформления) [Радаев, 2005]. Поэтому, основываясь на исследовании роли культуры в развитии экономической мысли Ш. Бегельсдейка и Р. Маселанда [Бегельсдейк, Ш., Маселанд, 2016] можно рассматривать историю взаимоотношений культуры и экономики через призму данной периодизации.

На доклассический этап (начало XVII – конец XVIII в.) приходится зарождение науки, когда определяются исходные ее понятия. В 1615 г. благодаря А. Монкретьену был введен термин «политическая экономия», который становится названием целой науки. Тогда же культура была выделена как самостоятельный феномен, т.е. во времена Просвещения. Предшественники классиков У. Петти, П. Буагильбер и особенно Ф. Кенэ с кружком физиократов рассматривали культуру как часть естественного порядка. Герой данной культуры, прежде всего, был представлен как самодетельный индивид, осознающий свой долг и действующий ради установления разумного, следовательно, наилучшего, порядка жизни.

На классическом этапе происходит формирование общего дисциплинарного подхода и разработка первых систем понятий. Классическая школа (А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй, Дж. С. Милль) в качестве нормативного состояния культурного общества подразумевают рыночную экономику, основанную на собственном интересе и склонности к обмену, в рамках которой расширение разделение труда ведет общество к прогрессу. История общества понимается как прогрессивный процесс. Критерием прогресса у мыслителей, начиная с эпохи Просвещения, становится движение от иррационального к рациональному. Культура выступает показателем прогресса, противопоставляется дикости и варварству (Д. Юм). Для «отсталых» народов требуется окультуривание, в том числе развитие свободной рыночной экономики с минимальным участием государства.

В то же время на классическом этапе дифференциация и специализация социальных и гуманитарных наук только начиналась и наряду с классической политэкономией, появляется историческая школа и марксизм.

Во второй половине XIX в. представители немецкой исторической школы (В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книсс, Г. Шмоллер) призывают изучать хозяйство как часть культуры,

имеющего свою специфику для национальных государств. История хозяйства данной страны, позволяет разглядеть ее настоящее и будущее через культуру. Не обошлось и без влияния на взгляды экономистов-историков философии немецкого романтизма. Так, И.Г. Гердер считал, что культура не универсальна, а уникальна для каждой социальной общности (нации). Степень же развития общества отражает цивилизация, а не культура.

Марксистская политэкономия (К. Маркс, Ф. Энгельс) возникновения которой приходится на середину XIX в. развивалась в контексте марксистской философии и прежде всего исторического материализма. Главным его положением было бытие (способ производства материальных благ) определяет сознание (надстройку, включающую культуру, религию, политику и т.д.). Культура как составляющая надстройки обуславливается базисом, т.е. способом производства, представляющим совокупность производительных сил и производственных отношений, важнейшим из которых является отношения собственности на средства производства. Представителями марксизма отстаивается экономический детерминизм в развитии культуры, хотя ее автономность и обратное влияние на хозяйственное развитие иногда тоже признавалась.

Базис и надстройка составляют общественно-экономическую формацию – определенную стадию в развитии общества, которой соответствует своя культура. Поэтому специфика культуры определяется тем способом производства, который достигло общество, а не ее национальной идентичностью как в исторической школе. Последователи марксизма (А. Грамши) продолжили политизацию культуры, усилив акцент на классовых различиях ее носителей. А Пауло Фрейре в книге «Педагогика угнетенных» обратил внимания на «ментальную» зависимость эксплуатируемых классов.

Профессионализация экономического знания приходится на неоклассический этап. На этом этапе формируются строгая система предпосылок, образуется «методологическое ядро», детализируется категориальный аппарат, разрабатываются рабочие модели и инструментарий. В то же время происходит интеграция дисциплины и ее обособление от других областей знаний.

Проявлением этапа профессионализации можно считать методологический спор 80-х гг. XIX в., в ходе которого теоретические взгляды экономистов-маржиналистов (К. Менгер) противопоставляются описательному эмпиризму экономистов-историков (Г. Шмоллер). Эта дискуссия положила начало изгнанию культуры из экономики. Универсальную рационалистическую модель принятия решений маржиналисты считали необходимым рассматривать вне культурного контекста, что в дальнейшем вылилось в праксиологию Людвиг фон Мизеса. Рациональную модель поведения оставили для изучения экономистам, а другие формы социального поведения были отданы на рассмотрение представителям других общественных наук. Хотя и неоклассик Ф. Эджуорт считал ее характерной лишь для высокообразованных белых мужчин, что намекает на присутствие культуры, характеризующую социетальную коллективную идентичность.

Окончательное обособление экономической теории от других социальных и гуманитарных наук происходит на этапе профессиональной зрелости, когда между ними выясняются методологические отношения, достраивается понятийный аппарат, заполняются «белые пятна». «Мейнстримом» становится неоклассическая теория (маржинализм), которая оставляет культуру за кадром. Сказывается и плохая измеримость культурных мотивов хозяйственной деятельности, так как, по мнению А. Маршалла, не поддающиеся денежной оценке мотивы плохо поддаются изучению.

Были и другие, кроме сложности включения традиций и обычаев в мотивацию

экономического поведения, причины игнорирования культурной проблематики неоклассическим направлением. Это отрицательные последствия политического национализма исторической школы, начиная с В. Рошера и заканчивая последними работами В. Зомбарта, в которых оправдывалась исключительность немецкой нации как «нации героев» в противовес «нации торгашей», прежде всего англичан. В теоретическом плане сказывалось также противоречие методологического индивидуализма и надындивидуального характера культуры.

Толчком к переосмыслению похода маржиналистов в начале XX в. стала критика позитивизма и продвижение «объясняющего», «интерпретирующего» метода, положившие начало направлению понимающей социологии. Представитель молодой исторической школы Макс Вебер рассматривал в качестве основной причины рационализации хозяйства европейский стран распространение ценностей протестантской этики (кальвинизма, пуританства, пиетизма, баптизма). Этот ценностный компонент культуры, а не эволюция способа производства по мнению Вебера оказало значительное влияние на интенсивное становление капиталистической рыночной экономики. Вместе с тем исследование влияния культуры на экономику вытеснялась из поля зрения экономической теории в социологию.

Не случайно и в России в то же время выходит работа С.Н. Булгакова «Философия хозяйства», в которой он осуждает марксизм и классическую политэкономия за экономический детерминизм. Не человека нужно объяснять из экономики, а экономику из человека как продукта культуры.

Возникновение и развитие американского институционализм во второй половине прошлого столетия также означало отклонение от маржинализма в вопросе границ экономической теории. Т. Веблен считал, что рациональное экономическое поведение как предмет неоклассической экономики слишком далекая абстракция от реальной жизни. Экономическое поведение обуславливается инстинктами, склонностями, привычками и обычаями, т.е. институтами, которые эволюционируют. Экономическую теорию необходимо представлять «теорией культурного роста как процесса, определяемого экономическим интересом, теорией кумулятивной последовательности экономических институтов, сформулированной в терминах процесса» [там же, 62]

Появление альтернативных неоклассической парадигме теорий означало переход во второй половине XX в. к этапу кризиса и экспансии, на котором происходит корректировка предпосылок и пересмотр границ экономической теории, наблюдаются попытки проникновения в другие сферы социально-гуманитарного знания, активного импорта элементов различных дисциплинарных подходов.

Наиболее яркое выражение экспансия получила в «экономическом империализме», характеризующимся активным применением экономико-математических методов (моделирования и формализации) в таких сферах общественнознания как политология, социология, антропология, право и других.

Один из ярких приверженцев «экономического империализма» Гэри Беккер применяет неоклассический экономический анализ поведения к решению таких проблем как расовая дискриминация, преступность, брак и развод, наркомания и т.д. Предлагается рациональное объяснение и культурных феноменов, так религиозная вера в загробную жизнь связывается со стремлением снизить напряжение от неопределенности, изучая отношения внутри семьи в качестве целевой функции берется альтруизм, а не эгоизм и т.д. Однако, когда не остается ничего, что бы выходило за рамки рационального выбора, у представителей «экономического империализма» культура становится пустым понятием.

Вместе с тем новая экономическая история, которую тоже можно считать проявлением «экономического империализма», более плодотворно подошла к изучению влияния культуры на экономику. Один из ее основателей Дуглас Норт, понимая под культурой неформальные институты (традиции, обычаи и прочие правила поведения) провел статистический анализ влияния культурных ограничений (эффект колеи) на долгосрочный экономический рост в различных странах. Особенности таких неформальных ограничений являются их большая устойчивость во времени, чем формальных, прежде всего правовых, а также в невозможности достаточно точного определения.

В последние десятилетия прошлого века отмечается переход к заключительным этапам в эволюции экономической науки ее фрагментации и переоформления, когда формируются ряд относительно самостоятельных отраслей знания, которые интенсивно перемешиваются со смежными дисциплинами (социологией, психологией, культурологией, антропологией и др.).

Вместе с тем происходит четкое обозначение причин имплементации культуры в экономическую теорию. Прежде всего к ним относятся поиск культурных факторов экономического развития (Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон, Л.Э. Харрисон), пересмотр и расширение допущений в моделях экономического поведения (Барро и Макклири, М. Дуглас, А. Вилдавски, Таббелени, Кэссон), совершенствование методологии количественной оценки культуры (компаративные эксперименты и кросскультурные исследование ценностей Р. Инглхарта, Г. Хофстеде, Ш. Шварца, М. Саммерса), усиление внимания экономистов к социально-культурной антропологии (К. Поланьи, Г. Клиффорд, И. Копытофф).

Можно утверждать, что этапы эволюции экономической теории за рубежом прослеживаются достаточно четко, как и ее взаимосвязи с исследованием культуры. Однако в отношении истории отечественной экономической мысли, особенно прошлого века, в условиях жестких идеологических ограничений этого сказать нельзя. Главной специфической чертой исследований отношений культуры и экономики в советский период являлось то, что оно осуществлялось в рамках методологии и понятийного аппарата марксистской философии и политической экономии.

Одним из первых среди отечественных экономистов попытался обобщить влияние культурных факторов на экономику в середине 60-х гг. прошлого века Е.З. Майманис. Он определил эти факторы как социально-экономический генотип, т.е. «...информационный механизм, обеспечивающий воспроизведение структуры, принципов функционирования процессов, регламентации и обучения (отбора, запоминания и передачи позитивного опыта) в данной экономической системе» [Майманис, 1989, 94]. Носителем социально-экономического генотипа является общество, члены которого как представители определенной общественной группы усваивают эту информацию в процессе социализации личности.

Потребность в ускорении роста советской экономики во второй половине 80-х г. г. XX в. обуславливает поиск соответствующих факторов, важнейшим из которых признается человеческий фактор. Взаимоотношение экономики и культуры рассматриваются через призму понятия «экономическая культура», изучение которой характеризует междисциплинарный подход. Появляются публикации Л.С. Бляхмана, Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной, Л.Н. Пономарева, В.Д. Попова, В.П. Чичканова и др. авторов, рассматривающих феномен проекции культуры на сферу экономики – экономической культуры. Под ней понимается «...качественная характеристика массового творческого участия трудящихся в жизни общества, уровня их экономических знаний, навыков и умений хозяйствования, развитости экономического мышления и сознания» [Пономарев, 1987, 4]. Такая культура, по мнению авторов, наиболее

концентрированно выражает результат деятельности человека в экономической сфере, накопленный обществом экономический опыт. Признавалось также, что повышение уровня экономической культуры работников и руководителей через систему экономического образования будет способствовать росту эффективности народного хозяйства.

Однако одновременно приходило понимание, что экономическая культура в социалистических странах обуславливались особенностями командно-административной системы хозяйствования. Производство продукции для выполнения плана, а не товаров для потребителя приводило к возникновению дефицита и снижению стимулов к качественному высокопроизводительному труду. Признание высшей ценностью общенародной (государственной) собственности и репрессивная борьба с любой другой ее формой не внушала уважения к собственности, способствовала бесхозяйственности и хищениям. Государственный патернализм и запрет предпринимательства приводил к усилению иждивенческих настроений, безынициативному трудовому поведению. Возникло противоречие между экономической жизнью советского общества и целями экономического образования трудящихся.

Поэтому в 90-х гг. XX в. начинается исследование закономерностей периода постсоциалистической трансформации, позволяющих адаптировать культуру хозяйствования к требованиям современной рыночной экономики.

Обозначается проблема дефицита в России рыночной экономической культуры (Р.В. Рывкина) [Рывкина, 1994].

Вновь усиливается интерес к культурным переменным в экономике и подходы к определению экономической культуры. Отмечая ограниченность чисто экономического подхода для изучения специфики действия экономических законов в конкретных исторических и географических условиях, О.Л. Леонова [Леонова, 1993] считает хозяйственную культуру переходным звеном от уровня всеобщего к уровню конкретного. В содержание понятия «хозяйственная культура» она включает следующие элементы:

- национальные стереотипы образа жизни;
- уровень и структура потребностей, стереотипы потребления;
- культурные образцы хозяйственных представлений и хозяйственного поведения;
- нормы и образцы социального взаимодействия хозяйственных субъектов;
- организационные формы существования хозяйственной культуры (преобладание коллективного или индивидуального типа деятельности, жесткая или свободная регламентация взаимодействия и т.п.);
- ценностно-мотивационное отношение к труду, богатству, накоплению;
- степень реализации экономической цели и завершенности самой экономической деятельности;
- мера интенсивности освоения (обработки) экономического пространства;
- степень восприимчивости данной культуры к другим культурам.

Изучение обозначенных элементов хозяйственной культуры помогает представителям экономической науки лучше понять культурный контекст хозяйственной деятельности.

Переход от методологии и категориального аппарата марксистско-ленинской политэкономии к современной экономической теории, включающей как неоклассический синтез, так и новую институциональную экономику, позволил определить хозяйственную культуру в качестве совокупности институализированных способов деятельности, которыми конкретные общества, группы и индивиды адаптируются к экономическим условиям своего существования (Я.И.

Кузьминов) [Кузьминов, 1993]. Это определение сближается с трактовкой культуры представителя нового институционализма Д. Норта как устойчивого набора неформальных норм, идентифицирующих данную общность.

В начале нынешнего века в изучении взаимоотношений культуры и экономики происходит смещение акцента с исследования культурных переменных благоприятных для успешного становления рыночной экономики на культурные факторы модернизации российской экономики, перспектив ее роли в постиндустриальном развитии.

Так для понимания современной постиндустриальной экономики В.К. Королев и О.В. Евграфова предлагают «трактовку человеческого капитала как исторически преходящего состояния (потенциального и актуального) человеческого «фактора» экономики, определяемого совокупностью всех обусловленных социокультурным контекстом качеств задействованного в экономической деятельности человека, экономической релевантностью его «общей» культуры» [Королев, 2020, 26]. Итак, культура рассматривается не только как индикатор человеческого капитала, но и как антропологические характеристики экономики на определенной стадии ее развития.

Выявляя социокультурные особенности России для ее успешной модернизации, были неоднократно проведены региональные и межстрановые кросскультурные исследования по методике Г. Хофстеде и др. [Аузан, 2011]. Признанием тесной интеграции исследований культуры и экономики стал, читаемый с 2018 г. А.А. Аузаном в МГУ им М. В. Ломоносова межфакультетского курса «Социокультурная экономика» [Леонова, 1993].

Поэтому правомерно признать не только завершение интеграции отечественной экономической мысли в магистральное направление зарубежной экономической теории, но и переход к ее завершающему этапу, когда социокультурная экономика становится самостоятельным направлением междисциплинарных исследований.

Заключение

Резюмируя исторический экскурс имплементации культуры в экономическую теорию стоит отметить, что масштабы и характер этого процесса во многом связаны с этапами ее эволюции как социальной науки. На завершающем этапе данная включенность максимальна. Это наблюдается не только в ходе развития зарубежной экономической мысли, но и отечественной несмотря на имевшие место аномалии ее формирования.

В то же время включение исследования культуры в экономическую науку обозначило ряд проблем, которые требуют дальнейшего исследования.

Порой невозможно определить, каковы связь культуры и экономики, либо она функциональная, либо она каузальная. Возможно, в различных исторических и географических рамках данные взаимоотношения уникальны.

Многозначность и гетерогенность культуры обуславливает сложность ее измерения. Возникает необходимость совершенствования методологии оценки культуры.

Наконец, не полностью еще прописан механизм влияния культуры на экономику. Дело в том, что роль культуры в трансформации экономики усиливается не только за счет актуализации какого-то ее компонента (допустим, религии), но и значения ее характеристик – динамичности, гибкости, гомогенности и т.п., которые могут быть универсальны для любых культур.

Библиография

1. Аузан А.А. Культурные факторы модернизации. М., СПб.: Стратегия 2020, 2011. 221 с.
2. Аузан А.А. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: курс лекций. М., 2021. 200 с.
3. Бегельсдейк Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке: методологические рассуждения и область практического применения в современности. М., СПб., 2016. 464 с.
4. Королев В.К. Экономическая культура человеческого капитала в методологии междисциплинарного дискурса. Ростов-на-Дону, Таганрог, 2020. 126 с.
5. Кузьминов Я.И. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации // Вопросы экономики. 1993. № 3. С. 44-57.
6. Леонова О.В. Феномен хозяйственной культуры // Российский экономический журнал. 1993. № 9. С. 88-95.
7. Майманис Е.З. Социально-экономический генотип общества // Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М., 1989. С. 93-113.
8. Пономарев Л.Н. Экономическая культура: сущность, направления развития. М.: Мысль, 1987. 269 с.
9. Радаев В.В. Экономическая социология. М., 2005. 603 с.
10. Рывкина Р.В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. М.: Наука, 1994. 239 с.
11. Тамбовцев В.Л. Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях. М., 2016. 28 с.
12. Тросби Д. Экономика и культура. М., 2013. 256 с.

Implementation of culture in economic science: history and problems

Aleksei B. Shemyakin

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Humanities and Social and Economic Sciences,
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
Russian State Vocational Pedagogical Institute,
622031, 57, Krasnogvardeiskaya str., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: shemyakin@tagilinternet.ru

Abstract

The article is devoted to the study of culture in the history of economic thought. The scope and nature of the inclusion of the study of culture in economic theory are closely related to the stages of its evolution as a social science. In the domestic economic science in the study of the relationship between economy and culture was emphasized on the consideration of economic culture. Later, a separate direction of socio-cultural economics emerged within the framework of economic theory. The problems of culture implementation in economic science are the definition of the nature of the relationship between economics and culture, methodology of measurement, and the search for cultural universals. Summarizing the historical excursion into the implementation of culture in economic theory, it is worth noting that the scale and nature of this process are largely related to the stages of its evolution as a social science. At the final stage, this inclusion is maximum. This is observed not only in the development of foreign economic thought, but also in domestic economic thought, despite the anomalies in its formation that have occurred. At the same time, the inclusion of cultural research in economic science has identified a number of problems that require further research. The polysemy and heterogeneity of culture makes it difficult to measure. There is a need to improve the methodology for assessing culture.

For citation

Shemyakin A.B. (2023) Implementatsiya kul'tury v ekonomicheskuyu nauku: istoriya i problemy [Implementation of culture in economic science: history and problems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (10A), pp. 23-32. DOI: 10.34670/AR.2023.27.33.005

Keywords

Economic theory, culture, cultural economics, new institutional economics, values, economic culture, sociocultural economics.

References

1. Auzan A.A. (2011) *Kul'turnye faktory modernizatsii* [Cultural factors of modernization]. Moscow, St. Petersburg: Strategiya 2020 Publ.
2. Auzan A.A. (2021) *Sotsiokul'turnaya ekonomika: kak kul'tura vliyaet na ekonomiku, a ekonomika – na kul'turu: kurs lektsii* [Sociocultural economics: how culture influences the economy, and economics influences culture: a course of lectures]. Moscow.
3. Beugelsdijk S., Maseland R. (2016) *Kul'tura v ekonomicheskoi nauke: metodologicheskie rassuzhdeniya i oblast' prakticheskogo primeneniya v sovremennosti* [Culture in Economics: History, Methodological Reflections, and Contemporary Applications]. Moscow, St. Petersburg.
4. Korolev V.K. (2020) *Ekonomicheskaya kul'tura chelovecheskogo kapitala v metodologii mezhdistsiplinarnogo diskursa* [Economic culture of human capital in the methodology of interdisciplinary discourse]. Rostov-on-Don, Taganrog.
5. Kuz'minov Ya.I. (1993) Sovetskaya ekonomicheskaya kul'tura: nasledie i puti modernizatsii [Soviet economic culture: legacy and paths of modernization]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 3, pp. 44-57.
6. Leonova O.V. (1993) Fenomen khozyaistvennoi kul'tury [The phenomenon of economic culture]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 9, pp. 88-95.
7. Maimanis E.Z. (1989) Sotsial'no-ekonomicheskii genotip obshchestva [Socio-economic genotype of society]. In: *Postizhenie: Sotsiologiya. Sotsial'naya politika. Ekonomicheskaya reforma* [Comprehension: Sociology. Social politics. Economic reform]. Moscow.
8. Ponomarev L.N. (1987) *Ekonomicheskaya kul'tura: sushchnost', napravleniya razvitiya* [Economic culture: essence, directions of development]. Moscow: Mysl' Publ.
9. Radaev V.V. (2005) *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. Moscow.
10. Ryvkina R.V. (1994) *Mezhdru sotsializmom i rynkom: sud'ba ekonomicheskoi kul'tury v Rossii* [Between socialism and the market: the fate of economic culture in Russia]. Moscow: Nauka Publ.
11. Tambovtsev V.L. (2016) *Mifo «kul'turnom kode» v ekonomicheskikh issledovaniyakh* [The myth of the “cultural code” in economic research]. Moscow.
12. Throsby D. (2013) *Ekonomika i kul'tura* [Economy and culture]. Moscow.